

**АЛЕКСЕЙ
ПЕХОВ**

ПОЖИРАТЕЛЬ

ДУШ

Ветер и искры

Алексей Пехов

Пожиратель душ

«Автор»

2005

Пехов А. Ю.

Пожиратель душ / А. Ю. Пехов — «Автор», 2005 — (Ветер и искры)

ISBN 5-699-14117-0

«О его приходе сообщили птицы. С десяток ворон оставили ветви черных елей и с возмущенными воплями бросились прочь. Спустя несколько минут из-за деревьев появился незнакомец. Со стороны могло показаться, что густые еловые лапы поспешно раздвинулись, пропуская человека, чтобы он наконец-то покинул лес...»

ISBN 5-699-14117-0

© Пехов А. Ю., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Алексей Пехов

Пожиратель душ

О его приходе сообщили птицы. С десятков ворон оставили ветви черных елей и с возмущенными воплями бросились прочь. Спустя несколько минут из-за деревьев появился незнакомец. Со стороны могло показаться, что густые еловые лапы поспешно раздвинулись, пропуская человека, чтобы он наконец-то покинул лес.

Не оглядываясь на угрюмую зеленую стену, чужак прошел по утопающему в утренней росе небольшому лугу и остановился у сонного, ленивого, прячущегося в перину тумана ручья. Сняв с плеча сумку, положил на траву посох, зачерпнул ладонями воды и, фыркая, умылся. Вода пахла хвойной свежестью и... смертью. Смерть витала над этим краем. Раскинув черные кожистые крылья и накрыв своей тенью землю – от низких, изъеденных безумными ветрами, гор на юге, до свинцового холодного моря на севере. Быть может, другие люди не смогли бы ощутить незримое тягостное присутствие Пожирательницы Жизни, но этот человек не раз и не два общался с той, которая уводит в Бездну. И узнал ее дыхание.

Не обращая внимания на неприятный привкус, он с удовольствием напился, затем наполнил флягу. Ручей остался к такому самоуправству безучастен, и чужак, наверное в насмешку над ним, тонким пальцем с длинным, покрашенным в черный цвет ногтем, провел по спокойной глади. Вода на миг взволновалась и тут же успокоилась: стали видны бело-черные камешки на дне и отражение бесцеремонного наглеца.

Любой смог бы опознать в нем уроженца далекого жаркого Сдиса. Худой, смуглый, с запавшими щеками, огромным орлиным носом, высоким открытым лбом и тонкими, сжатыми в одну линию губами. Бритая голова, кустистые брови. Небольшая черная бородка придавала сдисцу донельзя нелепый вид, и в мире нашлось бы много шутников, не упустивших случая посмеяться над путником, если бы не одно «но». Глаза. Стоило весельчакам посмотреть в них, и смех застревал где-то в горле. Два черных, безучастных провала под густыми бровями многих заставляли отводить взгляд. Особо суеверным казалось, что на них смотрит сама Бездна. Возможно, в этом была доля правды.

Закончив пить, человек встал, перебросил через плечо кожаную сумку, поправил складки на некогда белой, а сейчас порядком испачканной за время путешествия мантии, набросил на голову капюшон. Затянул пояс, на котором висел кривой восточный меч в потертых лиловых ножнах, и подхватил лежащий на траве посох.

Об этом предмете следовало сказать особо.

Высотой в человеческий рост, черен, как долгая северная ночь, в верхней четверти он переходил в нечто, напоминающее позвонки. Те, в свою очередь, заканчивались набалдашником в виде оскаленного человеческого черепа. Знающим людям посох говорил о многом. Впрочем, как и незнающим. И те, и другие предпочитали держаться подальше от его обладателя.

Прищулив глаза, незнакомец несколько долгих секунд смотрел на север. Туда, где за приземистыми курганами, по его расчетам, должно было находиться человеческое поселение. Именно оттуда сильнее всего разило смертью.

Больше не задерживаясь, сдисец перепрыгнул через ручей и отправился в выбранном направлении. Высокий и широкоплечий, двигаясь на удивление легко и плавно, он скользил через туман быстро и бесшумно, словно клоп-водомерка по озерной поверхности.

Пройдя ярдов двадцать, мужчина нахмурился, как будто вспоминая о чем-то незначительном, а затем улыбнулся одними губами. Тихо свистнул, словно подзывал охотничью собаку и, не давая себе нужды проверить, идет ли она следом, прибавил шагу. В ответ на его зов из содрогнувшегося от омерзения леса вышли семеро в обрывках, которые язык не повернулся бы назвать одеждой. От созданий исходило ужасное зловоние, их глаза горели зеленым огнем.

Раскинувшись цепью, они семенили за своим господином, не приближаясь, но и не отставая. Все были вооружены: кто тяжелым, заброшенным на плечо двуручным мечом, кто секирой, кто шестопером.

В отличие от хозяина, эти твари не знали усталости, не ощущали боли, не хотели спать, и даже вечный голод, терзавший их тупые головы, оказался обуздан. Чужак сплел из ничемных оболочек отличных охранников. Безропотных, непритязательных и что самое главное – бесстрашных и верных. Они были его вещами и, хотя и жрали толику силы, но уже не раз приходили на помощь в дремучих Лыдистых землях Империи.

Луг закончился, впереди показалась каменная, заросшая по краям дурно пахнущим желтоцветом, тропинка. Она вела к курганам и, стараясь не задевать их седых склонов, скрывалась за холмами. Именно туда сейчас и решил направиться чужак. Конечно, он мог пойти своей дорогой, но позволил себе толику любопытства. Ему было интересно, что послужило причиной прихода Пожирательницы Жизни.

Как и предполагал мужчина, курганы оказались мертвы и оставлены. Сквозь толщу земли он ощущал останки тех, кто давным-давно пирует в ледяных залах бога северных варваров – Уга. Захоронения были старыми и не представляли опасности для живых. Смерть на этот раз пришла не из древних могил.

Ноги слуг безжалостно мяти растущую на склонах высокую седую траву, пугали наслаждающихся коротким холодным летом мелких кузнечиков, спеша за тем, кто подарил им временную жизнь. Туману надоело прижиматься к земле, и он густой пеленой повис в воздухе, скрыв своим призрачным телом все, что располагалось в пятнадцати ярдах от чужака. Но тот и не думал снижать темпа – шел уверенно и быстро. Чтобы придерживаться верного направления, ему не были нужны глаза. Широкие крылья носа трепетали – он ощущал аромат Пожирательницы и шел туда, где тот витал сильнее всего.

У последнего из курганов – самого низкого, находилось кольцо дольменов. Мрачные, заросшие алыми пятнами лишайника строения казались забрызганы кровью. Создавалось впечатление, что они сверлят путника тяжелыми взглядами, предупреждая о том, что здесь не место незванным гостям. Но тот не обратил на древние строения никакого внимания. Его было не так просто напугать.

В круге, который создавали дольмены, стоял потемневший от крови каменный жертвенник. Рядом с ним в землю оказались воткнуты копыя, которые, словно ярмарочные ходули, были обвязаны множеством разноцветных тряпочек и лоскутков. На каждом из копий – козлийный череп. Последние из жертв, принесенных Угу.

Сдισεц внимательно изучил место и нашел то, что искал – изображение снежного кота. Теперь он знал, какому клану северян принадлежит поселение. Рыжеволосым Детям Ирбиса – одному из семи племен варваров, населяющих Лыдистые земли.

Курганы остались позади, и путник очутился в широкой долине. С юга и востока на нее наступала непроходимая еловая стена, с запада – увенчанный сосенками холмистый пояс, а на севере начинались леса, лиг через восемьдесят переходящие в тундру, тянущуюся до самого Свинцового моря.

В долине тоже был туман, впрочем не такой густой, как у дольменов. И все же часовой на смотровой вышке заметил чужака только когда тот оказался всего лишь в сотне ярдов от частокола. Это было непростительно, хотя белое на белом всегда сложно разглядеть. Пришелец, точно демон, вынырнул из витающего над землей густого молока. Давая себя рассмотреть, он, откинул капюшон и не спеша перешел вброд неглубокую, заросшую по берегам жидкой низкорослой осокой, речушку. Поначалу наблюдатель на посту не понял, что это за человек. И лишь после того, как из марева выбрались семеро, рыжеволосый северянин поднял тревогу.

Путник остановился, не дойдя до ворот ярдов пятнадцать. Следом за хозяином, повинувшись неслышиму приказу, остановились и слуги. Облаченный в белую мантию с интересом

рассматривал встречающих. Их было человек двадцать. Высокие, рыжеволосые и усатые. Каждый из мужчин носил килт и шерстяную, распахнутую на груди, рубаху или кожаную безрукавку. Все были вооружены. Стражник на вышке держал лук наготове.

Северяне смотрели на чужака хмуро и недружелюбно, но без страха и ненависти. Пришедший расценил это обстоятельство как большую удачу. Обычно глупые поступки совершаются не от недостатка ума, а именно из страха и ненависти. Сейчас же никто не спешит бросаться на него с оружием или тем паче стрелять. Значит, есть шанс договориться с этим неприветливым народом и узнать, что у них стряслось.

Два десятка угрюмых Детей Ирбиса внимательно изучали облаченного в белое пришельца. Тот обеими руками опирался на посох, и на его лице нельзя было прочесть ни одной эмоции. Черные глаза скользили по высоченному, проломленному частоколу, разрушенным воротам, смотровой вышке. Он подчеркнуто не замечал людей, давая им время принять решение.

Наконец, когда молчание стало невыносимым, из толпы вышел высокий грузный, немолодой уже мужчина и, передав свое оружие одному из товарищей, решительным шагом направился к сдисцу. На семерых мертвецов, что стояли за спиной незваного гостя, он даже не посмотрел.

Путник одобрительно хмыкнул себе под нос. В чем варварам не откажешь, так это в невозмутимости и смелости. Ожившими куксами¹ их не испугать. Не то, что жителей более цивилизованных земель.

Сын Ирбиса оказался на голову выше незнакомца и гораздо шире в плечах. От него пахло потом и дымом. Голубоглазый гигант прожег носящего хилсс² человека настороженным взглядом и произнес:

– Я Ра-тон, сын Га-льба. Что тебе надо, колдун?

– Люди считают, опрометчиво называть свое имя тому, кто черпает силу из Бездны, – криво усмехнулся некромант. Голос у него оказался сухим и неприятным.

– Должно быть, это глупые люди. Только злой дух да снежный демон могут украсть имя и вселиться в человеческое тело. Ты не похож ни на того ни на другого. Твоя кровь также тепла, как моя, – последовал ответ.

– Возможно, ты и прав, воин, – черные глаза смеялись.

– Что тебе надо?

– Не уверен, что ты сможешь исполнить все мои желания. Но если найдешь мне крышу над головой и немного жареного мяса, я буду счастлив.

– Поклоняющемуся Смерти здесь не место. Она может заглянуть к нашим очагам.

– Смерть уже среди вас. Думаю, после нее вы вряд ли заметите мое присутствие.

Ра-тон вздрогнул:

– Откуда ты знаешь?

– Я же не спрашиваю, откуда ты знаешь, когда начнется снежный буран, где пройдет рысь или проползет ледяной червь.

– Кто поверит сдисцу? Люди юга коварны, – пробормотал северянин и неуверенно оглянулся на товарищей.

– Мне незачем причинять вам вред. Быть может, я смогу помочь, – вкрадчиво произнес колдун. – Иди. Передай слова старейшинам. Пусть они примут решение. Я подожду.

---

¹ Кукс – мертвец, поднятый с помощью магии.

² Хилсс – название посоха некроманта. Этот артефакт получается в результате череды сложных магических ритуалов и является полумертвой-полуживой разумной вещью, магия которой пробуждается, только если его владелец «связывает» свою душу с посохом и отдает ему часть Дара и жизненных сил. Набалдашник посоха создан в виде черепа, в точности копирующего череп того, кто управляет хилссом в данный момент.

В этот момент из-за спин варваров поспешно вышла пухлая невысокая женщина. В отличие от северян, она была одета в платье, которое носили маги Империи. Житель Сдиса нехорошо прищурился и сжал посох побелевшими пальцами.

– Вот так встреча, – пропел он, и мертвые слуги за его спиной зашевелились и приблизились на несколько шагов.

Ра-тон почувствовал себя неудобно, но все же сделал то, чего колдун от варвара никак не ожидал – встал между ним и Ходящей³. Увидев на своем пути живую преграду, женщина с досадой нахмурилась, и плясавшая на ее правой ладони молния затихла. Утекла в морщинистые пальцы, спрятавшись до поры до времени. Но в воздухе все равно ощутимо пахло грозой.

– Как ты попал сюда, Белый? – спросила она. Лицо у нее было старым, заострившимся и очень усталым.

– Позволь мне умолчать о своих путях, ведьма, – процедил темный маг.

– Не позволю, – отрезала Ходящая. – Те, кто поклоняется Проклятым, в землях Империи вне закона. Владеющему темным Даром здесь не место. Убирайся, мразь! И уводи своих мертвецов.

– Я бы хотел посмотреть, как ты заставишь меня это сделать, женщина, – неприятно рассмеялся чужак.

Ее бледное лицо пошло пятнами, в серых глазах вспыхнула ненависть, и на ладонях вновь появилась молния. В ответ на это череп на посохе некроманта ожил и, протяжно зевнув, с явной насмешкой уставился на волшебницу. Тем временем куксы сделали еще несколько шагов и взяли троих людей в неполное кольцо. Зеленые глазницы неотрывно смотрели на волшебницу, и та не сразу поняла, что оказалась окружена.

– Ты слишком слаба, чтобы справиться со всеми, женщина. Мертвая плоть разрушается совсем не так, как живая, – вкрадчиво произнес Белый. – Даже если тебе удастся со мной справиться, кто-нибудь из них сожрет тебя вместе с твоими молниями. Не слишком приятная перспектива, не правда ли?

Ходящая закусил губу, но не сдалась. Она готова была броситься в бой, и некромант с досадой поморщился.

Глупая баба.

Представители двух, веками враждующих между собой, магических школ встретились, и вот-вот должно было произойти непоправимое. Неизвестно, что оставят после себя маги – цветущие сады или пепелище. Скорее всего последнее. Ра-тон затаил дыхание. Он молился Угу, чтобы тот не допустил поединка. И бог его услышал. Кто-то дернул варвара за рукав и мужчина с удивлением увидел, что рядом стоит его двенадцатилетний сын. Следовало устроить малышу большую порку, что пришел без спроса, но сейчас не время. Отец склонился над сыном, и тот прошептал:

– На-гор ждет чужака. Я сбегал и передал.

Молодец!

– Достаточно, госпожа! – прогремел Ра-тон. – Колдун войдет в деревню. Так решил старейшина.

– Вы не посмеете! Эта тварь опасна! Я запрещаю!

– Это север, и мы свободный народ. Слово старейшины – закон. Только он может приказывать.

– Он принесет зло в ваши дома!

– Зло уже поселилось там, – невозмутимо пророкотал упрямый северянин. – Отойдите, госпожа.

---

³ Ходящая – женщина, обладающая светлой стороной Дара. Маг Империи.

– Безумцы! Вы пожалеете о том, что впустили в свои жилища пожирателя душ. Но будет слишком поздно.

– В моей земле говорят, собака лает – караван идет, – усмехнулся некромант. – Успокойся женщина. А еще лучше – уезжай. С тем, что здесь произошло, тебе не справиться.

Она ничего не сказала, лишь сокрушенно покачала головой и пошла прочь.

– Ты войдешь со мной в Рангу, но не мертвые. Им не место среди живых, – прогремел Ра-тон, когда маг скрылась из виду.

– Да будет так, о, громopodobный, – улыбнулся колдун. – Мои слуги подождут у курганов. – Постарайся сделать так, чтобы никто из деревни не гулял по тем местам какое-то время.

Покойники развернулись и размеренной поступью отправились в обратном направлении.

– Как нам тебя называть? – спросил варвар, хмурым взглядом провожая костлявые силуэты.

– Гафур, – чуть-чуть помедлив сказал сдисец. – Гафур ибн Асад аль Сахаль-Нефул.

Деревня, названная Рангой, оказалась неожиданно большой. Шестьдесят сложенных из камня приземистых изб, с земляными и соломенными скошенными крышами, небольшими, затянутыми рыбьими пузырями оконцами и крепкими дверьми. Со стороны они казались холодными и темными.

Гафур шел сразу за Ра-тоном. За спиной сопело четверо вооруженных, не спускающих с него глаз, воинов. Люди рискнули, пустили его в поселение, но не собирались оставлять без присмотра. Вполне разумная предосторожность. Хотя, если что будет не так, – они его не остановят.

На чужака глазела вся деревня. В особенности дети. Но никто не кричал, не показывал пальцем, не бежал следом. Смотрели молча. И так же молча провожали взглядами. Этот народ был совсем иным, чем люди юга. Закаленный холодом. И все же сдисец чувствовал заполнивший поселение страх, словно кто-то злой и жестокий пробежался по Ранге с полным котелком ужаса и расплескал все содержимое на землю. От незримого присутствия Пожирательницы Жизни ломило кости и сжимало виски. А еще был какой-то запах. Столь неуловимый и незнакомый, что колдун никак не мог понять, что это такое.

Гафур обратил внимание на группу разрушенных хижин на западе, совсем недалеко от сосновых холмов. Создавалось впечатление, что какой-то великан развалил их одним ударом. А затем, не удовлетворившись этим, проломил частокол, вырвав из земли массивные еловые бревна. Ра-тон заметил, куда смотрит некромант, и пробурчал какое-то проклятие.

– Это лишь хвост ледяного червя.

Действительно, великан или ураган погулял не только на окраинах, но и в центре деревни. Два больших общинных дома оказались раздавлены в лепешку.

– Я хочу осмотреться.

– Позже, колдун. Сейчас нас ждет старейшина.

– Говорят, у вас их несколько.

– А остался один, – помрачнел Ра-тон. – Остальные находились там.

Он кивнул в сторону ближайшей развороченной избы.

Всю оставшуюся дорогу они провели в молчании. Наконец северянин остановился у одного из домов и, буркнув «Жди здесь», вошел внутрь. Спустя какое-то время рыжеволосый гигант под руку вывел из темной избы полуслепое старика. Несмотря на возраст, старейшина все еще был крепок, и Гафур не сомневался, что его мозолистые руки когда-то вполне могли гнуть подковы.

– Я На-гор, сын За-рона, гость. Какая нужда заставила тебя прийти в нашу деревню?

– Ты знаешь, кто я такой? – Колдун не любил быть вежливым.

– Да, я слышал о таких, – старейшина не обиделся на грубость. – Но никогда еще люди из Сдиса не приходили в Льдистые земли. Не говоря уже о тех, кто выбрал белое и поклонение Проклятым. Твой путь был долог и труден. Не просто пройти через земли Империи. Ты что-то ищешь?

– Просто путешествую, – пожал плечами некромант. – Смотрю мир.

– Тот, чей посох увенчан семью позвонками⁴ может себе это позволить, – закашлял старик. – Никогда не думал, что буду рад Белому.

– Никто из нас не знает, чему будет рад в тот или иной момент.

– Мудрые слова, – кивнул На-гор. – А еще люди никогда не знают, когда их настигнет зло. Зайдем в дом. Ты, должно быть, голоден, гость.

Внутри пахло старыми шкурами, свежими грибами и сосновой смолой. На земляной пол были набросаны медвежьи шубы, в глиняном очаге полыхало пламя. Здесь оказалось жарко, словно в Великой пустыне, но Гафур этого не замечал. Он родился среди песков, где у прибывших из-за моря чужестранцев от полуденного солнца вскипает кровь.

Сдисцу предложили жареную лосятину и копченого лосося, мелкие сладковатые корнеплоды, кедровые орехи в меду и густое пиво. Некромант утолял голод, Ра-тон и На-гор молчали. Первый к еде не притрагивался, второй –пил напиток из душистых трав, который ему заварил молодая женщина. То ли внучка, то ли еще кто.

– Я готов тебя выслушать, старик, – сказал колдун, покончив с пищей.

Старейшина кивнул, крякнул и вытер усы. Поставив грубую глиняную кружку на невысокий дубовый стол, задумался. Затем неожиданно спросил:

– Что ты чувствуешь, идущий за Бездной?

– Смерть и страх.

– Да. Много смерти. И еще больше страха. Дети Ирбиса не боятся холодную деву. Нет. Другое тяготит нас. Тот, кто приходит – пожирает души. Ни один из погибших не достиг ледяных чертогов Уга.

– Когда это началось?

– Восемь дней назад. Тогда впервые пришел возвратившийся.

– Возвратившийся?

Такого названия Гафур не слышал. Возвратившийся мог быть кем угодно – от обычного неупокоенного или какой-нибудь разновидности местного гуля и заканчивая верховными аль-гастами. Связываться с последними совершенно не хотелось.

– Да. В жарких песках Сдиса таких не бывает. У него есть и другое имя, – старейшина испытующе посмотрел на высокого бритоголового мужчину. – Возможно, его ты слышал. Хелблар.

Глаза колдуна нехорошо блеснули. Теперь он бы очень хотел, чтобы это оказались всего лишь аль-гасты. Твари сильные, свирепые, но куда менее опасные, чем, то, что пришло в деревню.

– Также его называют драугром. Я слышал о таких существах. Продолжай.

– Он приходит каждую вторую ночь и убивает людей и скот. От него нельзя спрятаться, и никто из Сынов Ирбиса не знает, кто станет следующим.

– Вы пытались с ним справиться?

– Дети Ирбиса воины. Лучшие в Империи. Сдис должен помнить, кто охраняет Врата Шести Башен, – голос старика стал жестким. – Конечно, пытались. Все, кто осмелился выйти в ночь – мертвы. Тех, кто искал его логово, больше не видели. Хелблар не страшится оружия. Его нельзя победить сталью. Только магией.

---

⁴ В сдиской магической школе полноправные маги разделены на Круги Мастерства. Наивысшим Кругом считается восьмой. Принадлежность к тому или иному кругу отмечается количеством позвонков на посохе.

– У Ходящей это не получилось?

– Нет, – скрипнул зубами Ра-тон. – Она появилась шесть дней назад. Пыталась его убить, но возвратившийся ловок и хитер. Он убивал и уходил, прежде чем она его встретит. Лишь однажды она поразила его заклинанием, но впустую.

Естественно! Эта волшебница отнюдь не сильна, а драугр даром, что раньше был человеком, сейчас обладает совсем иными возможностями и умениями. Молнии, лед и прочие ярмарочные фокусы здесь не помогут. Драугр не обычный оживший мертвец. Нечто пострашнее. Лев царства мертвых.

– Скольких он убил за эти дни?

– Двадцать трех. Я приказал их сжечь.

Гафур одобрительно кивнул. Верный поступок. Пламя не даст телам, у которых похитили души, подняться из могил и причинить вред живым. Если бы у хелблара появилась свита, дела бы обстояли еще хуже, чем сейчас.

– Вы знаете, кем он был при жизни?

Повисло неловкое молчание. Старейшина сверлил взглядом Ра-тона, и тот, наконец, неохотно произнес:

– Да. Он жил в нашей деревне. Его звали Да-ром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.